

Т е м а н о м е р а : Социальные процессы в регионах России

Общественные пространства и дети: Владивосток vs Хабаровск

Филипова Александра Геннадьевна –
профессор кафедры социальных наук,
доктор социологических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток

E-mail: alexgen77@list.ru

Общественные пространства и дети: Владивосток vs Хабаровск

Аннотация

Социологическое изучение городской среды детства связано с ее сегментированием, выделением публичных (общественных) и частных территорий, сравнением физического и социального пространства, определением механизма включения детей в социальную жизнь города. В данной статье¹ анализируется общественное пространство как пространство городской повседневности детства. Общественные территории подразделяются на формальные и неформальные, территории, поддерживаемые администрацией и поддерживаемые местным сообществом, а также на взрослые, детские и смешанные зоны. Целью исследования являются изучение особенностей организации общественных пространств на примере двух дальневосточных городов (Хабаровска и Владивостока), степень их приспособленности для детей. За основу анализа городской среды взято шесть критериев – доступность, комфортность, направленность на развитие, наличие зеленых насаждений, привлекательность, безопасность. Методами исследования стали наблюдение с фотосъемкой, нестандартизированное интервью с родителями (N = 7), анализ Интернет-форумов Vladmama, Khabmama. Анализ общественных пространств административных центров Хабаровского и Приморского краев позволил выявить тенденции их развития, а также обозначить основные проблемы. Сходные особенности развития заключаются в благоустройстве территорий «переднего плана» (формальных общественных пространств), появлении современных детских и спортивных площадок, усилении общественного участия в благоустройстве придомовых территорий и неформальных общественных пространств. Городские проблемы упираются в качество дорожных покрытий и уличного освещения, нехватку зеленых насаждений и неформальных общественных пространств, нарушение принципов материальной и физической доступности общественных пространств. В ходе изучения городской среды выделен еще один важный принцип организации общественных пространств – принцип зонирования.

Ключевые слова: дети, город, общественные пространства, комфортность, доступность, тенденции

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ (№ MD-3569.2015.6).

В последние годы в зарубежных социологических исследованиях детства наблюдается «географический поворот», означающий обращение к ребёнку в физическом окружении. В работах зарубежных учёных дети предстают как акторы, активно осваивающие среду города или сельской местности, приспособляющиеся к ней или пытающиеся её изменить [Aitken 2001; Christensen, O'Brien 2003; Nikitina-Den Besten 2008]. В российской социологии также можно отметить возрастающий интерес к изучению ребёнка в городской среде. Здесь акценты смещаются в сторону детских городских страхов, социального неравенства детей в городе, социальных рисков [Сибирева 2011; Филипова 2012а].

Социологическое изучение городской среды детства связано с его сегментированием, выделением публичных (общественных) и частных территорий, сравнением физического и социального пространств. В интерпретации повседневности как театральной сцены, по И. Гофману, публичное представлено как передний план исполнения, частное – как скрытое от зрителя закулисы [Гофман 2000]. Публичное пространство – это пространство воспроизводства дискурса заботы о детстве. Неслучайно в официальной российской риторике стала популярной идея «доброжелательности к детям» на разных уровнях – городском, организационном, семейном. Международной организацией ЮНИСЕФ было введено в публичный контекст понятие города, доброжелательного к детям как локации, учитывающей нужды и приоритеты детей.

Взаимодействие физического и социального пространств представлено в работах П. Бурдьё. По мнению французского исследователя, физическое пространство неотделимо от социального, так как первое появляется в качестве продукта социальных отношений, взаимодействий, социальных институтов. Существует также обратная связь – физическое пространство структурирует социальное [Бурдьё 2005].

Современные города быстро разрастаются, заполняются людьми, зданиями, автомобилями. Однако темп их жизни почти не оставляет места для детей, делая их «невидимыми» [Холлоуэй, Валентайн 2002], закрывая в защищённых домашних пространствах [Quortrup 2005]. В классической работе «The child in the city» [Ward 1978] города представлены как места, где взрослые и дети могут жить вместе. То есть городская среда является местом повседневного соприкосновения детского и взрослого миров, их взаимного проникновения или отчуждения.

Общественными городскими пространствами в широком смысле можно назвать все территории между зданиями, за исключением территорий, находящихся в частной собственности. Градостроительный кодекс РФ использует понятие «Территории общего пользования», определяя их как территории, которыми беспрепятственно пользуется неограниченный круг лиц, в том числе площади, улицы, проезды, набереж-

Социологическое изучение городской среды детства связано с его сегментированием, выделением публичных (общественных) и частных территорий, сравнением физического и социального пространств.

Городская среда является местом повседневного соприкосновения детского и взрослого миров, их взаимного проникновения или отчуждения.

ные, береговые полосы водных объектов общего пользования, скверы, бульвары. Из данного определения можно выделить две разновидности общественных пространств: с одной стороны – улицы, проезды (участки преимущественного движения транспортных средств), а с другой – площади, бульвары, набережные, скверы. Я буду ориентироваться на второй вид, поскольку он является общественным пространством для пешеходов. Ещё одной разновидностью территорий общего пользования являются дворы, представляющие часть улицы, участок земли, близко прилегающий к домам (если только речь не идёт о дворах домов в частном секторе). Близость к домам позволяет определять дворы с размещёнными в них детскими и спортивными площадками как относительно защищённые территории.

Общественные пространства можно разделить на официально признанные «лицом» города и поддерживаемые муниципальными властями, неофициально признанные и поддерживаемые местным сообществом и все остальные. Кроме того, общественные пространства могут быть формальными, используемыми для проведения официальных мероприятий (День города, митинги, парады и пр.), и неформальными – пространствами городской повседневности.

Значение общественных пространств для жизни людей в городе и для развития самого города чрезвычайно велико. Датский архитектор, консультант по дизайну городской среды Ян Гейл утверждает: «город становится живым и безопасным, когда много людей проводят время в общественных местах». Он называет общественные пространства «лицом» и «душой» города [SAGA о городе... 2014]. Для «лица» города важны внешняя привлекательность, ухоженность, наличие зелёных зон. Будучи «душой» города, общественные пространства создают атмосферу общения, задают определённый ритм городской жизни. Разработчики проекта SAGA¹ за основу изучения городской среды взяли четыре принципа, по первым буквам названия: S – smart (умные), A – attractive (привлекательные), G – green (зелёные), A – accessible (доступные). К данным принципам добавим ещё два – принцип безопасности и принцип комфортности, выделенные ранее в статье «Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий» [Филипова 2012b].

Целью данного исследования является выявление особенностей организации общественных пространств двух дальневосточных городов, степени их приспособленности для детей.

Первый кейс – это Владивосток – город и порт на Дальнем Востоке России, административный центр Приморского края. Владивосток расположен на берегу Японского моря. Население в 2014 г. составило 603 244 чел. Площадь города – 331 кв. км. Второй кейс – город Хабаровск – административный центр

¹ Проект направлен на изучение общественных пространств г. Санкт-Петербурга.

Дальневосточного федерального округа России и Хабаровского края. Город располагается на возвышенном правом берегу реки Амур. Население – 601 043 чел. (2014 г.), площадь города – 386 кв. км.

Методами исследования стали наблюдение с фотосъёмкой, нестандартизированное интервью с родителями (N=7¹), анализ интернет-форумов Vladmama, Khabmama.

В каждом городе есть «передний план», который управляет первым впечатлением о городе, задаёт определённую атмосферу (например, семейного города или делового центра), привлекает гостей города и местное население. Это – общественные пространства, поддерживаемые администрацией города или района. Как правило, такими местами становятся набережные, центральные площади, парки и скверы. Городская администрация изыскивает ресурсы для благоустройства центральных общественных пространств. В Хабаровске в качестве примера формальных общественных пространств можно указать Комсомольскую площадь, площадь им. Ленина, Набережную

Рис. 1. Набережная Владивостока

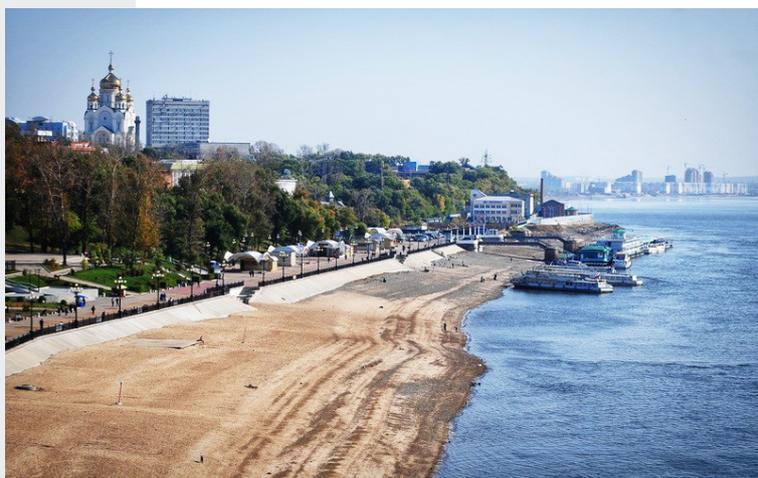

Рис 2. Набережная Хабаровска

Адмирала Невельского, во Владивостоке – площадь Борцов за власть Советов на Дальнем Востоке, Спортивную набережную, Набережную Цесаревича.

Набережные Владивостока и Хабаровска очень похожи (см. рис. 1 и 2). Это вымощенные плиткой пешеходные зоны с необходимым набором общественных благ – освещением, лавочками, урнами, общественными туалетами. В таких общественных пространствах в тёплый период размещаются многочисленные летние кафе, лотки с сувенирной и детской продукцией, детские аттракционы (батуты, лодочки, машинки). В праздничные дни на набережных проходят концерты, творческие выступления, шествия, митинги и пр.

¹ И1 – жен., 29 лет, Хабаровск, сын 3 года; И2 – жен., 41 год, Владивосток, сын 11 лет; И3 – жен., 34 года, Владивосток, сын 9 лет; И4 – жен., 42 года, Владивосток, дочь 14 лет; И5 – муж., 36 лет, Владивосток, сын 3 года, сын 7 лет; И6 – жен., 30 лет, Владивосток, сын 3 года, дочь 9 лет; И7 – жен., 40 лет, Хабаровск, сын 11 лет.

На форуме Khabmama в мае 2015 г. была открыта рубрика «Социологический опрос мнения жителей о Набережной Хабаровска». Лаборатория городской среды обратилась к форумчанам с предложением поучаствовать в исследовании для того, чтобы определить набор мероприятий по реконструкции Набережной им. Адмирала Невельского и сделать её «интересным и любимым местом отдыха всех жителей и гостей города».

Начинается анкета с блока вопросов, касающихся наличия открытых общественных пространств и возникающих отсюда проблем в г. Хабаровске. За этим блоком следуют вопросы о плюсах и минусах проведения свободного времени на Набережной, возможных формах досуговой деятельности. Кроме того респондентам предлагалось оценить размещённые на Набережной точки общественного питания (критерии: «меню», «ценовая доступность», «комфорт», «уровень сервиса», «музыка») и общественные туалеты (критерии: «количество», «расположение», ценовая доступность», «гигиеничность»), внести свои предложения по благоустройству Набережной и оценить возможность личного участия в этом деле.

Форумчане неоднозначно отреагировали на вопросы анкеты, некоторые вызвали очень бурную реакцию. Наиболее проблемными оказались вопросы размещения точек общественного питания и спортивных площадок, площадок для занятий экстремальными видами спорта на Набережной. В первом случае форумчанки указывают на распространение алкогольной продукции точками общественного питания. Во втором – велосипедисты и скейтбордисты воспринимаются как источник опасности для пешеходов – детей и взрослых. Поэтому участники исследования предложили разместить спортивные площадки не на самой Набережной, а в стороне.

Форумчанами подчёркивается значение Набережной как места для семейного отдыха с обязательными атрибутами в виде детских аттракционов, праздничных и тематических мероприятий, выступлений артистов, музыкальных коллективов, в первую очередь – детских и молодёжных.

Участники форумов Khabmama и Vladmama наряду с формальными общественными территориями обсуждают значение неформальных общественных территорий, где можно посидеть не только на лавочках, но и на газонах, где много зелени, просторно. Взрослые говорят о нехватке таких мест: *«Похожую зону вроде обещают в районе будущего океанариума. Мне очень не хватает вот таких чистых мест, где можно с книжкой на свежем воздухе поваляться. И чтобы дети вокруг бегали (Vladmama); ...вот где пруды, сидят на газончиках... там площади очень много» (И1).*

Ю. А. Панов, раскрывая секрет успешного общественного пространства, отмечает: «Основное – это обилие людей и жизни. Дети играют на многочисленных и разнообразных

Респондентами подчёркивается значение Набережной как места для семейного отдыха с обязательными атрибутами в виде детских аттракционов, праздничных и тематических мероприятий, выступлений артистов, музыкальных коллективов, в первую очередь – детских и молодёжных.

детских площадках. Люди едут на велосипедах, передвигаются пешком, сидят на траве и скамейках всевозможных форм в парках, скверах, на набережных, глядя на других людей и воду» [SAGA о городе...2014: 20]. Смешанные детско-взрослые зоны, с одной стороны, дают возможность взрослым реализовать механизмы социального контроля, а с другой – создают вариации для совместного времяпрепровождения.

Точками или зонами притяжения детей, взрослых с детьми становятся не только набережные, площади с фонтанами, парки, но и территории близлежащих детских садов и школ, кинотеатров и пр. Муниципалитет и местные жители прилагают усилия, вкладывают средства в создание таких точек притяжения. Иногда это и не требует значительных финансовых ресурсов – достаточно просто залить хоккейную коробку, устроив каток, или выстроить горку из снега. Только делать это нужно в местах, привлекающих горожан, например, рядом с торговыми центрами, домами творчества, образовательными учреждениями.

Важным признаком общественных пространств является их доступность. В связи с усугубляющимся социальным неравенством населения необходимо говорить не только о физической, но и о материальной доступности территорий. Пешеходная и транспортная доступности общественных пространств во Владивостоке осложняется особенностями рельефа: *«Расположен Владивосток географически очень неудобно: вытянут, вот эти сопки, эти дороги, пробки постоянные (И2); ...у нас много таких районов, ...такой ландшафт, поэтому физически очень сложно и гулять, и куда-то ходить, ...ветра постоянные, т. е. я должна одеться, укутаться, выйти» (И3).*

На рис. 3 изображена длинная лестница – обычное явление Владивостока. В зимнее время года подъём затрудняется образовавшимися на ступенях снежными накатами.

Рис. 3. Лестница в одном из дворов Владивостока

В Хабаровске тоже неровный рельеф, но, во-первых, горы менее крутые, а, во-вторых, ширина тротуаров, их состояние, отсутствие виадуков делают перемещения по городу более комфортными в сравнении с Владивостоком.

Все российские города с 2011 г. приступили в соответствии с государственной программой «Доступная среда» [Постановление Правительства РФ от 17 марта 2011 г. № 175] к созданию доступной среды для маломобильных групп населения: инвалидов, беременных, лиц с детскими колясками, детей дошкольного возраста.

В Хабаровском и Приморском краях, как и во многих других регионах РФ, формирование доступной среды происходит главным образом при строительстве и вводе в эксплуатацию новых объектов, а также при реконструкции уже действующих инфраструктурных сооружений. В программе «Доступная среда» Хабаровского края (на 2013–15 гг.) проблема доступности транспортных услуг решается исключительно путём развития службы «Социальное такси», предназначенной для инвалидов 1-ой группы. Во Владивостоке утверждена муниципальная программа «Доступная среда» на 2014–18 гг., сконцентрированная, как и федеральная программа, на проблемах мобильности инвалидов. Среди её задач обозначены: повышение уровня доступности административных зданий и уровня дорожно-транспортной доступности приоритетных объектов социальной инфраструктуры. Таким образом, городская среда пока не мыслится как среда, доступная для перемещений не только инвалидов, но и взрослых с малолетними детьми.

Перемещения родителей с детьми в городах затрудняются отсутствием пандусов на подступах к магазинам, поликлиникам, отсутствием мест «парковки» колясок у входов в учреждения, высокими бордюрами, плохим состоянием пешеходных дорожек: *«Аптека государственная на Слободской: пандус сделали удобный, а двери даже полностью не открываются, как-то еле зако- рачилась туда ..., у нас вообще запросто машиной перекрывают подъезд к пандусу, вход на площадку, подход к дому, тротуару. А пандусы иногда под углом чуть ли не 70 градусов. (Khabmama); ...Виадук с коляской преодолеть невозможно, специальные рельсы на лестнице не совпадают с диаметром колёс!» (Vladmama).*

Жительницы региональных центров, обсуждая проблему перемещения с маленьким ребёнком, констатируют в целом непригодность общественного транспорта. Реплики информантов противопоставляют маршрутки троллейбусам и трамваям. Маршрутки описываются как транспорт, крайне некомфортный для перемещений с детьми, в то время как трамваи и троллейбусы более просторные и удобные: *«...там немного народу, всегда можно было сесть, ... интересно ребёнку смотреть, а маршрутки у нас чаще всего маленькие, ходят битком набитые и особенно в часы пик» (ИЗ).*

Жители Владивостока, наряду с исчезновением трамваев и троллейбусов, отмечают появление новых автобусов без высоких ступеней, с опускающейся платформой: *«...для мамы с коляской непередаваемо удобны, особенно, если водитель нормальный попадает и близко к остановке подъезжает – ощущение, что из лифта выходишь, супер просто – никакой посторонней помощи не нужно, чтобы зайти/выйти, и много места для колясок» (Vladmama).*

Критерий материальной доступности очень редко выдерживается в городской среде. Респонденты обращают внимание на дороговизну детских развлечений в общественных простран-

ствах, но одновременно они говорят о необходимости создания огороженных общественных пространств с элементами социального контроля и введением входной платы. Такие идеи высказываются, например, при обсуждении вариантов реконструкции парка «Минный городок» во Владивостоке.

Помимо «Доступной среды», в регионах Дальнего Востока в середине 2000-х гг. действовали программы благоустройства дворовых территорий. В рамках краевой целевой программы «Благоустройство дворовых территорий краевого центра и муниципальных образований Приморского края» были выделены средства преимущественно на ремонт асфальто-бетонных покрытий, без должного внимания остались вопросы озеленения дворов, ремонта и строительства спортивных и детских площадок.

На форуме Vladmama в июне 2014 г. появилась ссылка на анкету для жителей Владивостока. Форумчанок приглашали поучаствовать в социологическом исследовании, направленном на выявление мнений по различным вариантам градостроительного развития. Анкета отсылала респонденток к находящейся в стадии разработки Концепции внесения возможных и перспективных изменений в Генеральный план Владивостокского городского округа. Всего в анкете представлены 22 открытых вопроса. Однако ни один из них не направлен на выяснение и защиту интересов детей в городской среде. Отчасти к категории «детских» может быть отнесён вопрос о достаточности городских территорий для рекреации. Изучение анкеты позволило диаг-

ностировать основные проблемы Владивостока – строительство мостов, развитие транспортной инфраструктуры, решение проблемы перегруженности автомагистралей (туннели, подвесные автодороги), специфический рельеф (застройка сопок и намывных территорий), развитие острова Русский. К сожалению, в материалах форума и поисковых системах интернета не удалось найти результатов ни данного, ни описанного ранее

Рис. 4. Детская площадка в одном из дворов Хабаровска

социологического опроса на форуме Khabmama. В Хабаровске в настоящее время выделяются муниципальные гранты на благоустройство дворовых территорий. Условием выделения гранта является софинансирование – по регламенту доля средств собственников должна быть не ниже 33% от суммы всех расходов. Софинансирование возникло в результате прекращения выделения средств из краевого бюджета. В 2015 г. из 130 заявок были поддержаны всего 77. На рис. 4 представлен один из таких облагороженных дворов.

По мнению респондентов, основные проблемы Владивостока – строительство мостов, развитие транспортной инфраструктуры, перегруженность автомагистралей, специфический рельеф (застройка сопок и намывных территорий), развитие острова Русский.

В 2004, 2006, 2008 и 2012 гг. Хабаровск занимал первые места среди административных центров субъектов РФ в конкурсе на звание «Самый благоустроенный город России». Это свидетельствует об обеспеченности города зелёными насаждениями, надлежащем санитарном состоянии города, его экологической безопасности, реализации государственных и муниципальных программ социально-экономического развития, строительстве и капитальном ремонте городских автодорог и тротуаров, а также систем дождевой канализации, сохранении историко-культурного и природного наследия и пр.

По оценкам респондентов, в Хабаровске с благоустроенными зелёными зонами дело обстоит лучше, чем во

Владивостоке, хотя ухоженные скверы и парки сосредоточены в центре города, а на периферии всё значительно хуже. В кейсах Хабаровска и Владивостока можно выделить две похожие истории постепенного запустения, загрязнения и разрушения двух парков. К сожалению, это не единственные примеры городских жертв перехода страны к рыночной экономике. Во Владивостоке – это уже упоминавшийся парк «Минный городок»,

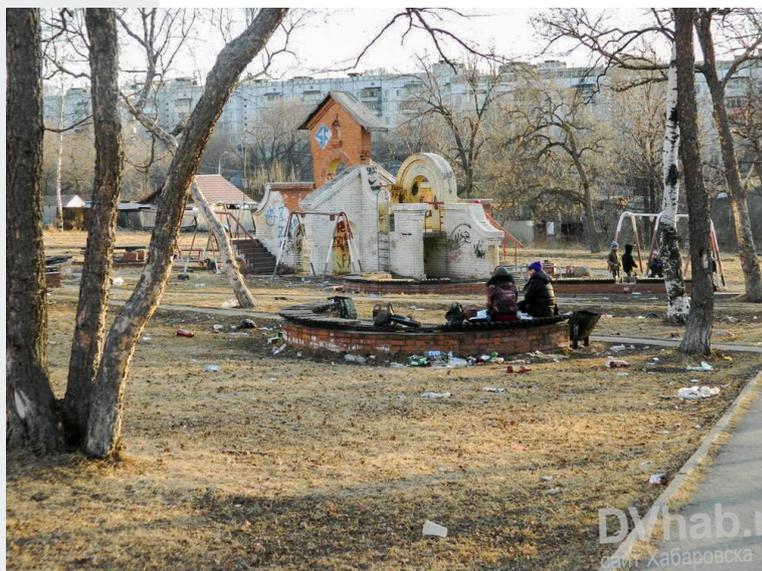

Рис. 5. Парк «Берёзовая роща»

в Хабаровске – парк «Берёзовая роща» (см. рис. 5, 6). Роднит парки печальная история смены владельцев и быстрой деградации в кризисные 1990-е гг.

Парк «Минный городок» большинство информантов – родителей, принявших участие в нашем исследовании, – определяют как опасное место для детей

Рис. 6. Парк «Минный городок»

в городе, подкрепляя своё утверждение ссылками на плохую репутацию места, совершение преступлений на его территории, прогулки лиц с сексуальными расстройствами и пр. Парк действует с 1985 г., его открытие было приурочено к 125-летию Владивостока. По воспоминаниям родителей, это было место семейного отдыха: *«Здесь можно было купить сахарную вату, мороженое и покататься на каруселях. А в кинотеатре «Буратино» крутили детские фильмы. Сюда приходили поиграть на первых в городе игровых автоматах, покупаться в озере и покататься на катамаранах»* (Vladmama).

Парк «Берёзовая роща» находится в посёлке Красная речка Индустриального района Хабаровска. Его запустение связано с уходом из посёлка военной части, успешно справлявшейся с задачами уборки и поддержания порядка в парке. Одна из участниц форума так описывает проблемы парка: *«...там не убирают урны, собаки всё растаскивают оттуда и – как результат – это всё на колесах коляски тащится домой. Тропинки узкие, отсутствует освещение, лавочки все поломаны, асфальт провалился в некоторых местах, детские площадки разрушены, канализация протекла и льдом всё это взялось, когда растает – страшно подумать, что будет. Забора или хотя бы какого-то ограждения нет – на машинах туда заезжают!»* (Khabmama).

Неразвитость городских парковых зон, их непригодность для детей связана с непродолжительностью паркового сезона, соответственно, нерентабельностью деятельности предприятий, имеющих торговые точки, кафе, детские аттракционы в зелёных зонах.

В настоящее время в планах городского строительства жилых массивов обязательно учитываются объекты социальной инфраструктуры, детские площадки и зелёные зоны. Поэтому как «ориентированный на детей», «комфортный для проживания семей с детьми» представлен в интервью новый район Владивостока – Снеговая Падь: *«Для детей он очень удобный, у нас у каждого дома площадки, где много разных приспособлений для игр. Там две школы сейчас работают, рядом со школой есть небольшие стадионы, спортивные площадки»* (И4).

Ещё в одном случае залогом комфорта и безопасности нового микрорайона для проживания детей стали его камерность, закрытость, удалённость от центра города и автомагистралей: *«...прекрасная площадка, прорезиненное покрытие, горки, беседки, тренажёры для родителей, ...какие-то лестницы. Там хорошо, огорожено, ...никто не вандалит, всё как-то аккуратненько. Видеокамеры стоят, ...тем более там все свои живут, район не сильно густонаселённый»* (И5).

Помимо новых микрорайонов в городах существуют вполне комфортные старые районы, где усилиями местной общественности поддерживаются чистота и порядок. Так,

Неразвитость городских парковых зон, их непригодность для детей связана с непродолжительностью паркового сезона, соответственно, нерентабельностью деятельности предприятий.

Помимо новых микрорайонов в городах существуют вполне комфортные старые районы, где усилиями местной общественности поддерживаются чистота и порядок.

одна из участниц исследования, жительница Владивостока, замечает: *«...у нас есть целый парк, он огорожен соснами, там очень много зелени, ...такой мини-сквер, где очень много детей гуляет; ...там очень хорошая площадка, качелей разных очень много, ...и возле дома у нас, возле каждого дома есть площадки, хорошие, новые, ... всё отлично... Двор у нас не загромождён машинами, у нас отдельно парковку сделали; ...хорошие жители; ...и кинотеатр есть, ...рядом с домом детский развлекательный центр» (И6).*

В данной реплике содержится описание «хорошего» района, сочетающего все вышеперечисленные принципы организации общественного пространства для детей – доступность, комфортность, озеленение, внешняя привлекательность и безопасность. Однако можно заметить, что информант справедливо подчёркивает вклад жильцов микрорайона в его благоустройство. Если социальная инфраструктура района зависит от администрации, то микроклимат, порядок, чистота придомовых территорий во многом определяются отношением самих жителей. Другой участник исследования привёл пример «воспитания» семьи, переехавшей в такой «хороший» район Владивостока из так называемой «гостинки». «Воспитание» местными жителями заключалось в объяснении новосёлам, что не стоит выбрасывать мусор прямо из окон собственной квартиры.

«Хорошим» районам в описаниях родителей противостоят районы уплотнительной застройки: *«Довольно большой квартал [про Лесной квартал во Владивостоке – авт.], много высотных домов, строили его, видимо, очень быстро...и непродуманно в плане того, что дома очень близко друг к другу натыканы; очень много машин, паркующихся возле домов и так, и так... Дети, снующие среди вот этих машин...» (И2).*

Традиционное противостояние «центр – спальный район» вызвано неравномерным распределением культурно-досуговых и спортивных учреждений для детей: *«В центр города ребёнок сам не может поехать. В центре есть и клубы, где заниматься, но его надо возить. На автобусе тоже не всегда успеешь приехать. И в школе он учится. Нужна машина, чтобы ребёнка возить в своё свободное время» (И7).*

По причине отсутствия свободных площадей в центре города новые инфраструктурные объекты всё чаще выносятся на городские окраины, как, например, Фетисов-арена во Владивостоке.

Итак, город географически воспроизводит карту социального неравенства, проявляющегося «в определённой неравномерности расселения основных социальных групп по районам, которые различаются по степени жилищно-коммунального благоустройства, по уровню культурно-бытового обслуживания, по природно-техническим условиям, по воз-

Город географически воспроизводит карту социального неравенства, проявляющегося «в определённой неравномерности расселения основных социальных групп по районам...».

возможности, предоставляющейся для ведения личного подсобного хозяйства, и т. д.» [Файзуллин 1997: 112]. Наличие ресурсов открывает доступ горожан к престижным пространствам – экологически благоприятным, с развитой социальной инфраструктурой и транспортным сообщением, относительно безопасным и т. д. Горожане, не располагающие достаточными ресурсами, не участвуют в освоении престижных районов. Сегрегация по месту жительства приводит к вторичному неравенству – разным жизненным стилям в соответствии с районами проживания: «...до этого мы жили на Окатовой, где не было ничего: ни детских площадок, ни стадионов, ...ничего не было...» (И6).

Итак, все информанты отмечают преобразования городской среды. Среди положительных изменений – установка современных детских площадок, открытие спортивных площадок, хоккейных коробок, новых стадионов, создание пешеходных зон, благоустройство общественных пространств. В репликах информантов среднего возраста постоянно прослеживается сравнение современной городской среды со средой советского периода, когда детско-юношеские культурно-досуговые учреждения (музыкальные, художественные школы, дома творчества) были в каждом районе, большое количество кружков действовало на базе школ. И всё это было доступно не только физически, но и материально. В то же время общественные пространства советского периода, в оценках информантов, были стереотипными, не такими привлекательными и разнообразными, как современные.

Анализ городских сред Владивостока и Хабаровска показал развитие территорий «переднего плана исполнения». При этом у городских окраин по-прежнему имеются проблемы качества дорожных покрытий, уличного освещения, нехватки зелёных зон, детских и спортивных площадок и пр. В целом разница общественных пространств двух городов не столь существенна, поэтому можно говорить не об их противопоставлении, а о сходстве проблем и способах их решения.

Результаты исследования демонстрируют важность общественных инициатив в деле благоустройства придомовых территорий и неформальных общественных пространств. Причём эти инициативы могут принимать разные формы: от обращений и запросов к местным властям до личного финансового или трудового вклада в создание качественных территорий.

Необходимо выделить, наряду с рассмотренными принципами доступности, привлекательности, комфортности, направленности на развитие, безопасности и экологичности территорий для детей и взрослых, принцип зонирования общественных пространств. Данный принцип позволит решить проблему конфликта интересов не только разных возрастных

Результаты исследования демонстрируют важность общественных инициатив в деле благоустройства придомовых территорий и неформальных общественных пространств.

групп детей (например, дошкольников и подростков), но и разных групп пользователей (горожан с собаками, любителей экстремальных видов спорта, музыкантов и др.).

Библиографический список

Бурдые П. 2005. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя. 576 с.

Гофман И. 2000. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс-Ц. 304 с.

SAGA о городе. Трансформация общественных пространств. 2014 / под ред. Л. Воронковой, О. Паченкова. СПб.: НП-Принт. 189 р.

Сибирева М. Ю. 2011. Ранняя социализация в городской среде. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук. СПб.

Файзуллин Ф. С. 1997. Социология города. СПб-Уфа: Изд-во Уфимского юридического института МВД РФ. 249 с.

Филипова А. Г. 2012а. Социальное неравенство детства в городской среде (на примере г. Комсомольска-на-Амуре) // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. № 2. С. 67–75.

Филипова А. Г. 2012б. Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий // Журнал исследований социальной политики. № 1. С. 79–94.

Форум Khabmama. URL: <http://khabmama.ru/forum/> [Дата посещения: 10.12.2015].

Форум Vladmama URL: <http://Vladmama.ru/forum/> [Дата посещения: 20.01.2016].

Холлоуэй С., Валентайн Дж. 2002. Пространство и детство: новые направления социальных исследований // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: РЖ. М.: ИНИОН РАН. № 3. С. 105–111.

Aitken S. 2001. Geographies of Young People. London: Routledge. 232 p.

Children in the City: Home, Neighbourhood and Community. 2003 / eds. P. Christensen, M. O'Brien. London, N.Y.: Routledge. 210 p.

Nikitina-Den Besten O. N. 2008. Cars, Dogs and Mean People: Environmental Fears and Dislikes of Children in Berlin and Paris // Urban trends in Berlin and Amsterdam. / eds. K. Adelhof, B. Glock, J. Lossau, M. Schulz. Berlin: Humboldt Universität. P. 116–125.

Quortrup J. 2005. Childhood and modern society. A paradoxical relationship? // *Childhood. Critical concepts in sociology* / ed. Chris Jenks. N.Y. Vol. 1. P. 110–137.

Ward C. 1978. *The child in the city*. N.Y. 221 p.

Social Spaces and Children: Vladivostok vs. Khabarovsk

Filipova Alexandra Gennadievna

Professor of Social Sciences, Doctor of Science in sociology, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: alexgen77@list.ru

Abstract. Sociological analysis of children and their urban environment is associated with its segmentation, marking out public (community) and private territories, comparing physical and social space, and determining the mechanisms that get children involved in urban community life. In this article¹ social space is examined as a space for children's everyday urban life. Social spaces are divided into formal and informal, territories supported by civil administration or by the local community, as well as adults', children's or mixed areas. The goal of this study is to analyze organizational characteristics of social spaces using two Far Eastern cities (Khabarovsk and Vladivostok) as an example: the main consideration is how well-suited they are for children. Urban environment analysis is based on six criteria – accessibility, convenience, orientation towards development, presence of green plantations, appeal and safety. Study methods include observation (with photography), non-standardized interviews with parents (N = 7), and examination of Internet-forums, namely – Vladmama, Khabmama. Analyzing social spaces in the capital cities of Khabarovsk Territory and Primorsky Krai helped determine their tendencies for development, as well as reveal their main problems. Similar development characteristics lie in the improvement of “foreground” territories (formal social spaces), the construction of modern children's and sports grounds, as well as more intense community involvement in improving territories near houses/buildings along with informal social spaces. Urban problems mainly come down to the quality of road-surfaces and street lighting, lack of green plantations and informal social spaces, and violation of material and physical accessibility principles for social spaces. While studying urban environments, another important organizational principle for social spaces was established – the zoning principle.

Keywords: children, urban, social spaces, comfort, accessibility, tendencies.

References

Aitken S. *Geographies of Young People*. London, Routledge, 2001. 232 p.

Bourdieu P. *Sociologija social'nogo prostranstva [Sociology of Social Space]*. Moscow, Institut experimental'noy sociologii, SPb., Aletejja, 2005. 576 p.

Christensen P., O'Brien M., eds. *Children in the City: Home, Neighbourhood and Community*. London, New York, Routledge, 2003. 210 p.

Fayzullin F. S. *Sociologija goroda [Sociology of City]*. SPb.-Ufa, Ufimsky law institute MVD RF, 1997. 249 p.

Filipova A. G. *Social'noe prostranstvo detstva: principy markirovaniya territoriy [The Social Space of Childhood: the Principles of Marking Territory]*. *Zhurnal issledovaniy social'noy politiki*, 2012b, no 1, pp. 79–94.

Filippova A. G. *Social'noe neravenstvo detstva v gorodskoy srede (na primere goroda Komsomol'ska-na-Amure) [Childhood Social Inequality in the Urban Environment (an example of Komsomolsk-on-Amur)]*. *Uchionye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehniceskogo universiteta. Nauki o cheloveke, obschestve i kul'ture*, 2012a, no 2, pp. 67–75.

¹ This study was carried out with financial backing by the Russian Presidential grant (№ MD-3569.2015.6).

Halloway S., Valentine S. Prostranstvo i detstvo: novye napravlenija social'nykh issledovaniy [Space and Childhood: New Directions of Social Researches]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 11. Sociologija: RG. Moscow, INION RAN, 2002, no 3, pp. 105–111.

Hoffman I. Predstavlenie sebia drugim v povsednevnoy zhizni [Presentation of Self in Everyday Life]. Moscow, Kanon-press-C, 2000. 304 p.

Khabmama webforum. URL: <http://khabmama.ru/forum> [date of visit 10.12.2015].

Nikitina-Den Besten O. N. Cars, Dogs and Mean People: Environmental Fears and Dislikes of Children in Berlin and Paris. Adelfhof K., Glock B., Lossau J., Schulz M., eds. Urban trends in Berlin and Amsterdam. Berlin, Humboldt Universitdt, 2008. Pp. 116–125.

Quortrup J. Childhood and modern society. A paradoxical relationship? Jenks Ch., ed. Childhood. Critical concepts in sociology. New York, 2005, Vol. 1, pp. 110–137.

SAGA o gorode. Transformacia obschestvennyh prostranstv [Saga on a City. Transformation of Social Spaces]. Saint-Petersburg, NP-Print, 2014. 189 p.

Sibireva M. Y. Rann`aja socializacija v gorodskoy srede [Early Socialization in an Urban Environment]. Avtoref. PhD. SPb., 2011.

Vladmama webforum. URL: <http://vladmama.ru/forum/> [date of visit 20.01.2016].

Ward C. The child in the city. New York, 1978. 221 p.